

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ОТ «ЛУЧШЕГО МУЖСКОГО КЛУБА ЛОНДОНА» К НОВОМУ ОБЛИКУ ЛЕГИСЛАТУРЫ

ЧИКАЛОВА ИРИНА РОМУАЛЬДОВНА,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка;
ведущий научный сотрудник Института истории
Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь;
email: irina_chikalova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности включения женщин в работу британского парламента с момента распространения на них в 1918 г. избирательного права при выборах в Палату общин и принятия спустя 40 лет, в 1958 г., акта «О пожизненном пэрстве». Отмечается, что, находясь на протяжении нескольких десятилетий в незначительном меньшинстве, женщины ощущали себя неуютно в характерной для ее работы атмосфере мужского клуба. Тем не менее, рост их представительства, ставший результатом целенаправленных действий сначала со стороны руководства Лейбористской партии, а затем после принятия в 2002 г. закона «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)» Консервативной, а также Шотландской партии независимости привел к заметным переменам в социальном составе и стиле работы Палаты общин. Отчетливая тенденция к трансформации социального состава наметилась в отношении обеих палат британского парламента, благодаря чему он остается «лучшим клубом» Лондона, но уже не исключительно для мужчин.

Ключевые слова: Великобритания, британский парламента, Палата общин, Палата лордов, парламентаские выборы, депутаты, женщины, гендер, позитивная дискриминация.

Британский парламента на протяжении нескольких веков считался «лучшим мужским клубом Лондона», но и после наделения женщин в 1918 г. правом избрания в Палату общин оставался по сути тем же — их там было слишком мало. Полностью закрытой для женщин по-прежнему была Палата лордов.

Однако перемены постепенно, но наступали. В 1958 г. в связи с принятием «Акта о пожизненном пэрстве», разрешившего возводить их в сан пожизненного пэра, женщины появились в палате лордов благодаря королевским назначениям. К 1990 г. они составили около 13% от числа пожизненных и 6,7% от общего количества пэров¹. К 2000 г., когда в палате

¹ Hansard Society. The Report of the Hansard Society Commission on Women at the Top. London: The Hansard Society. 1990. P. 4; Текущий архив Equal Opportunities Commission. Женщины в Палате лордов. 1958–1996 // London: Equal Opportunities Commission. 1997.

осталось только 92 наследственных лорда, эта пропорция достигла 19% и 15,7% соответственно¹. После конституционной реформы 2005 г., передавшей большую часть функций лорда-канцлера другим лицам, палату лордов возглавил избираемый на пять лет лорд-спикер. Первыми двумя лордами-спикерами стали женщины — в 2006 г. баронесса Хелен Хейман и в 2011 г. баронесса Френсис Д’Суза. Если в июне 2015 г. в палате лордов заседали 193 женщины, и они составили 24,5% от общего числа 787 пэров, то в октябре 2021 г. — 223 (28,3% от 788 пэров)²: во фракции консерваторов — 26,3% (69 из 262), независимых (crossbenches) — 25,4% (48 из 189), лейбористов — 34,5% (59 из 171), либеральных демократов — 37,6% (32 из 85), беспартийных — 14,6% (6 из 41), других партий — 22,5% (9 из 40)³.

В последние годы Палата лордов стала все больше отражать как гендерное⁴, так и этническое разнообразие населения Великобритании. Характерный пример: в конце 2007 г. в палату лордов была введена с титулом баронессы Хале Афшар из Хеслингтона (графство Северный Йоркшир). Сама родом из Ирана, оказавшаяся в Англии в 14-летнем возрасте, Афшар — выпускница Йоркского университета, получившая докторскую степень в Кембриджском университете. Она — автор ряда книг об исламе и феминизме, преподавала политологию и женские исследования в Йоркском университете.

Что касается Палаты общин, в 1917 г. в связи с пересмотром избирательных списков коалиционное правительство Д. Ллойд Джорджа представило в парламент законопроект новой избирательной реформы. Он предусматривал право голоса для всех мужчин с 21 года без ограничений. Для женщин право голосовать предоставлялось лишь с 30 лет и только для владеющих недвижимостью, состоящих в браке с владельцами недвижимости или снимающих недвижимость стоимостью не менее £5 в год, а также получивших университетское образование, при этом возможность баллотироваться в парламент для них предусматривалась с 21 года, как и для мужчин. В феврале 1918 г. билль приобрел силу закона⁵. Тогда же женщины получили право входить в политические партии. Реформа 1928 г. полностью уравнивала возраст женщин и мужчин в отношении активного и пассивного избирательного права, сделав его единым для всех и во всех случаях, — 21 год.

¹ House of Lords. Analysis of Composition — 4 April 2000 // London: House of Lords Information Office, 2000.

² Lords membership — by gender [Электронный ресурс] // Parliament UK [Режим доступа] <https://members.parliament.uk/parties/lords/by-gender>

³ Lords membership [Электронный ресурс] // Parliament UK [Режим доступа] <https://members.parliament.uk/parties/Lords>

⁴ Помимо отмеченного последовательного роста числа женщин в Палате лордов появилась еще одна новая деталь. Например, в обобщающих данных на портале парламента о составе Палаты лордов помимо партийной принадлежности, мужского или женского пола есть графа о небинарной гендерной идентичности, т.е. предполагается возможность для пары заявлять об отличной от традиционной гендерной идентичности, хотя пока данная графа остается пустой.

⁵ Акт о народном представительстве (6 февраля 1918 г.) // Дурденевский В.Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах. С приложением текстов конституций. Л., 1925. С. 158–163.

На состоявшихся между 1945 и 1974 гг. выборах женщины получали в палате общин в диапазоне от 17 до 28 мест¹. С победой консерваторов и приходом Маргарет Тэтчер в 1979 г. на пост главы правительства успеха добились лишь 19 кандидаток, составившие всего 3% от депутатского корпуса². Меньше было только в 1951 г. — в год победы У. Черчилля — 17 (2,7%)³. С потерей в 1979 г. мест в парламенте либералами Одри Уайз и Маргарет Бейн женщины представляли только две партии — консерваторы и лейбористы. Но и лейбористы понесли потери: поражение на выборах бывшего министра по делам образования и науки Ширли Вильямс лишило их фракцию одной из самых ярких личностей. Более того, Вильямс вышла из лейбористской и стала одним из основателей Социал-демократической партии и первым депутатом палаты общин, избранным в 1981 г. под новым партийным знаменем.

В дальнейшем выборы в палату общин проводились в 1983, 1987, 1992, 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017 и 2019 гг. В итоге выборов 1983 и 1987 гг. к женщинам отошло 23 (3,5%) и 41 (6,3%) место соответственно⁴, по пять мест добавилось на дополнительных выборах. Среди новичков, победивших в 1987 г., были первая чернокожая женщина-депутат — лейбористка Дайан Абботт, с тех пор, в том числе по итогам выборов 2015 г., сохранившая свое место в парламенте⁵, лидер кампании за ядерное разоружение лейбористка Джоан Раддок⁶, а также Эмма Николсон — вице-председатель Консервативной партии⁷. Выборы 1992 г. принесли победу уже 62 женщинам, но составили они всего 9,2% от числа депутатов палаты общин⁸.

Характерной особенностью английского парламентаризма является наличие династических политических кланов, членами которых являются и женщины. Места своих мужей заняли первые три женщины, вошедшие в парламент. Богатая аристократка, фактически первая женщина-парламентарий Нэнси Астор была избрана на дополнительных выборах 1919 г.⁹, унаследовав место мужа, незадолго до того возведенного в сан лорда. В 1921 г. к ней присоединилась Маргарет Винtringем, вдова другого парламентария. Обе они добились успеха на парламентских выборах 1922 г. Избранная в следующем году известная актриса Мейбл Филипсон баллотировалась в парламент после того, как муж потерял

¹ Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.

² Times Guide to the House of Commons. London: Times Books, 1979.

³ Dod's Parliamentary Companion. London: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1952.

⁴ Times Guide to the House of Commons. London: Times Books, 1983; The Times Guide to the House of Commons. London: Times Books. 1987.

⁵ Abbott D. The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁶ Ruddock J. The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁷ Nicholson E. The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁸ Dod's Guide to the General Election 1992; Butler David and Dennis Kavanagh. The British General Election of 1992. Hampshire and London, 1992.

⁹ Первой женщиной, избранной в Палату общин на выборах 1918 г., была Констанция Маркевич. Однако она вместе с другими победившими кандидатами от партии Шинн Фейн отказалась занять свое место в парламенте.

свое место в нем из-за нечестного поведения агента¹. Депутаты Гвинет Данвуди и Бриджет Прентис были избраны одновременно со своими мужьями — в 1966 и 1992 гг. соответственно². Клэр Шорт выиграла выборы в 1983 г. — в том же году ее муж Алекс Лайэн потерял место в парламенте³. Консерватор Вирджиния Боттомли (избрана в 1984 г.) происходила из семьи с долгой историей пребывания в палате общин, ее муж также был парламентарием, но завершил свою карьеру примерно за десять лет до избрания жены⁴. Лейбористка Лин Голдинг (избрана в 1986 г.) не только заняла место своего мужа, но и являлась дочерью бывшего депутата Несса Эдвардса⁵. Хилари Армстронг в 1987 г. «унаследовала» депутатское место отца после его ухода на пенсию⁶. У «королевы» же этой категории Эммы Николсон, избранной в 1987 г., начиная с XVII в., два прадеда, дед, три дяди и несколько двоюродных братьев заседали в Палате общин⁷. Такие связи, а это относится не только к женщинам, характеризуют Палату общин как во многом семейственно-ориентированный институт. Подсчитано, что на 1994 г., по крайней мере, каждая четвертая женщина-депутат происходила из семьи, один или более членов которой либо был в прошлом, либо в указанном году являлся парламентарием⁸.

Тем не менее, семейные связи не обеспечили названным женщинам автоматическое вхождение в парламент. В качестве кандидатов они, а тем более те, кто не имели такого бэкграунда, преодолевали существенные преграды селекционного отбора. В 1996 г. с целью выяснения взглядов депутатов на проблемы, связанные с отбором партийными функционерами женщин в качестве кандидатов, участием их в предвыборной кампании и пребыванием в парламенте, автор провела анкетирование депутатов палаты общин созыва 1992–1997 гг. На анкету ответили 9 женщин из лейбористской фракции и 3 из консервативной, а также по 9 мужчин — лейбористов и консерваторов⁹.

На вопрос, «в чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих быть выдвинутыми кандидатами в парламент?»,

¹ Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997. P. 4.

² *Dunwoody G.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; *Prentice B.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1996 Biographical Guide. London, 1996.

³ *Short C.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1996 Biographical Guide. London, 1996.

⁴ *Bottomley V.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁵ *Golding L.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁶ *Armstrong H.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁷ *Nicholson E.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁸ *Baxter S.* Should We Offer the Lady a Seat? // The Times. 5 February 1994.

⁹ *Чикалова И.* Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970–1990-е годы. Минск, 2000. Приложение: С. 261–277.

депутаты дали широкий спектр ответов: «предубеждение селекционеров»; «люди предпочитают мужчин»; «селекционные комитеты не склонны их отбирать»; «антипатия со стороны селекционных комитетов»; «женщины в селекционных комитетах не всегда голосуют за женщин»; «предубеждение мужчин против женщин»; «дети, семья и домашние обязанности делают трудным выполнение функций политического „активиста“»; «восприятие другими людьми женщин-кандидатов, ролевые модели»; «партийные политические структуры, парламентская организация, конфронтационный стиль политики»; «отношение к женщинам, прямая и косвенная дискриминация»; «деньги, финансовые трудности»; «возраст»; «убеждение, что это трудно»; «трудность поездок в иногородние избирательные округа для прохождения отборочных интервью»; «консерватизм, культура, культурная история»; «недостаток женщин, выдвигающих себя». В то же время, подавляющее большинство респондентов отметили, что в Консервативной партии женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата: «в Лейбористской партии существует система помощи женщинам; у тори ее нет»; и вообще «атмосфера в Лейбористской партии расположена к кандидатам-женщинам»; «у консерваторов большее нежелание в прошлом и настоящем, чем у лейбористов»; «в Консервативной партии культура жены и матери»; «отношение Тэтчер было очень отрицательным к женщинам в парламенте»; и вообще «у тори — шовинистское отношение»; «в Консервативной партии труднее, потому что консервативные женщины не хотят женщин-членов парламента».

Местные селекционные комитеты консерваторов если и выдвигали женщин, то в округа, где было мало шансов на избрание. Анализ распределения кандидаток между избирательными округами показывает, что в 1979 г. из 31 женщины 19 получили заведомо проигрышные, 12 — маргинальные, и ни одна не была выдвинута на безопасные для консерваторов места¹. В 1979 г. шанс женщины быть избранной был менее 1 к 10, в то время как мужчины — 1 к 3–4². В 1983 г. шансы мужчин сохранились примерно на том же уровне, в то время как возможности женщин упали в отношении 1 к 12. Причины этого — в качестве мест, на которые выдвигались женщины, — безнадежные и маргинальные. Примерно такая же динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах. В 1992 и 1997 гг. лейбористы выдвинули соответственно 138 и 159 женщин-кандидатов в сравнении с 63 и 68 от консерваторов³. Из 340 кандидатов-тори, впервые выставивших свои кандидатуры на выборах 1992 г., было всего 43 женщины. Консерваторы располагали 56 относительно безопасными местами, освобожденными парламентариями предшествующего состава, но только 6 из них были отданы женщинам⁴. На выборах 1997 г. лейбористы предоставили выигрышные места 48,

¹ Hills J. Candidates, the Impact of Gender // Parliamentary Affairs. Spring 1981. Vol. 34. № 2. P. 223.

² Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. № 3. P. 305.

³ The Daily Telegraph. 17 April 1997.

⁴ The Sunday Times. 15 March 1992.

консерваторы — 3 женщинам-кандидатам. Даже среди женщин-членов парламента от Консервативной партии не было тех, кто поддерживал бы меры по продвижению женщин в политические структуры. Более того, они зачастую представляли часть партии, наиболее решительно настроенную против изменения гендерного баланса в Вестминстере.

Действительно, консерваторы крайне неохотно поддерживали кандидатуры женщин, не говоря о том, что партия в принципе отвергала любую политику по их продвижению. В интервью автору депутат-консерватор Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин, и поэтому «спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справиться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справиться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»¹. На конференции консерваторов 1992 г. один из партийных руководителей Крис Паттэн даже сожалел, что селекционеры были настроены против отбора женщин-кандидатов². Партийные селекционеры (а в их составе преобладали женщины старшей возрастной группы) занимались поисками «привлекательного 33-летнего мужчины с обликом идеального зятя», не испытывая энтузиазма по поводу выдвижения женщин. Они, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой — считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин и поэтому отвергали последних.

Будучи избранными в палату общин, женщины немедленно обнаруживали, что попали действительно в «мужской клуб». Депутат от Лейбористской партии Элис Ман в интервью автору отмечала: «Когда я заняла место в Парламенте (1987), я обнаружила, что трудности, стоящие перед женщинами, становятся очевидными очень быстро. Предубеждение белых мужчин среднего класса всеобъемлюще. Бесчисленное количество раз меня останавливал представитель охраны в палате общин, интересуясь, являюсь ли я секретарем или женой депутата. К сожалению, имидж Палаты общин как мужского клуба является достаточно точным и в течение моих лет пребывания в нем мало изменился. <...> До того, как в Парламенте появилась женщина-спикер, было очень трудно получить слово во время дебатов. <...> Особенно, если они касались вопросов войны, армии, т.е. вещей, которые обычно называют мужскими проблемами»³. До конца 1980-х гг. женщины не решались открыто подвергать критике характерное для атмосферы закрытых школ для мальчиков поведение мужчин-законодателей. Редким документальным свидетельством является текст Джоан Раддок, опубликованный в 1989 г. в распространяемом среди узкого числа организаций и лиц, имеющих отношение к Вестминстеру, издании «The House Magazine»: «Палата общин является, пожалуй, наименее

¹ Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996 г. // Личный архив автора.

² Women's News. Issue 3. October 1995.

³ Интервью автора с депутатом Палаты общин от Лейбористской партии Элис Ман. Лондон, 2 июля 1996.

дружественным местом, где мне когда-либо приходилось работать. <...> Здесь слишком много проявлений мачо и мальчишества»¹.

Тем не менее, по наблюдениям женщин со стажем пребывания в палате общин, с ростом их числа в 1990-е годы атмосфера в ней стала постепенно меняться, чему способствовали как то, что журналисты и сами женщины-депутаты стали более открыто протестовать на страницах печати против неприемлемого поведения депутатов-мужчин², так и организация прямых телетрансляций дебатов из палаты общин: открытый эфир заставил мужчин следить за своими репликами, содержание и стиль которых теперь становились известными не только узкому кругу коллег, но и телезрителям. Более того, внешним признаком повышения политического веса отдельных женщин-парламентариев стало выдвижение их на ключевые посты в палате общин. В 1987 г. заместителем спикера стала Бетти Бутройд, работавшая в ней с 1973 г. В Парламенте созыва 1992 г. она получила пост спикера, став первой женщиной и третьей из рядов лейбористов на этой должности³. Ее заместителем избрали тоже женщину — Джанет Фукс⁴. Бутройд вновь победила на выборах 1997 г. уже в качестве беспартийного кандидата и сохранила пост спикера палаты общин; она обладала самым большим непрерывным стажем работы в ней среди женщин⁵. С избранием спикером Бетти Бутройд, отмечала в интервью Элис Ман, женщине стало намного легче получить слово⁶.

Выборы 1997 г. стали самыми успешными для женщин в уходящем столетии — они получили 120 мест в парламенте: лейбористки — 101, консерваторы — 13, либералы — 3, представительницы других партий — 2⁷. Число женщин увеличилось в 2 раза по сравнению с рекордным 1992 г. 72 женщины были избраны впервые, среди них — консерватор Тереза Мэй, с тех пор переизбиравшаяся во все последующие созывы парламента. Беспрецедентный рост представительства женщин в парламенте связан с широкими преобразованиями, проведенными лейбористами, включая использование (пока они не были запрещены в январе 1996 г.) специальных женских списков⁸. В результате практически каждым четвертым членом лейбористской

¹ *Ruddock J. Profile // The House Magazine. 8 May 1989. P. 8.*

² *Sherman J. Blast for the Commons Man; Women; Modern Times // The Times. 10 June 1992. P. LT/4; Saunders K. Watch out, Girls, They are Only after One Thing... // The Sunday Times. 2 February 1992. P. 4/5; Paris M. Get them on their Figures // The Times. 12 July 1993. P. 12; Gorman T. Bawdy House: Palace of Westminster // The Sunday Times. 16 January 1994. P. 8/6.*

³ *Times Guide to the House of Commons. London, 1992.*

⁴ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised May 1994. P. 4.*

⁵ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.*

⁶ Интервью автора с депутатом Палаты общин от Лейбористской партии Элис Ман. Лондон, 2 июля 1996 г. // Личный архив автора.

⁷ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.*

⁸ *Alderman K., Tchikalova I. Increasing Women's Representation in the Labour Party // Representation. Journal of the McDougall Trust. Volume 34. Issue 3–4. Autumn 1997. P. 226–232.*

фракции оказалась женщина. Что касается консерваторов, то их действия в отношении увеличения числа депутатов-женщин были более осторожными. За исключением муниципального уровня партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы. В результате консерваторы, потерпевшие на выборах сокрушительное поражение, провели в парламент только 13 женщин.

Победившие в 2001 г. на очередных выборах лейбористы (в общем числе их депутатов прошло 94 женщины на фоне 14 у консерваторов, сохранивших негативное отношение к мерам позитивной дискриминации) сделали важный шаг: они добились принятия парламентом в 2002 г. нового закона — «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)». Он разрешил политическим партиям самим определять меры, которые следует использовать, если они желают расширить присутствие женщин в представительных органах (Палате общин, парламенте Шотландии, национальных ассамблеях Уэльса и Северной Ирландии, местных органах власти и Европейском парламенте)¹. Действие закона ограничивалось концом 2015 г. По мнению его авторов, применение позитивных мер в трех циклах выборов должно было быть достаточным для изменения гендерного баланса в представительных структурах власти, что сказалось бы и на общей атмосфере работы в них.

Тем не менее, несмотря на принятие закона, руководство консерваторов по-прежнему не проявляло достаточной заинтересованности в выдвижении большего числа женщин в качестве кандидатов в парламент страны. В результате в составе Палаты общин, избранной в 2005 г., всего 17 женщин (8,8% от партийной фракции) представляли консерваторов на фоне 95 лейбористок (27% от партийной фракции)².

С этого момента требования в поддержку выдвижения большего числа женщин с целью привлечения голосов молодого поколения отчетливо зазвучали внутри консервативной партии³. В результате новый лидер консерваторов Д. Кэмерон сделал решительный шаг, предложив план позитивных действий в отношении женщин-кандидатов, что случилось впервые в истории партии. Консерваторам необходимо было спешить, поскольку до 2015 г., когда истекло действие закона «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)», разрешавшего использование позитивных действий, оставалось всего два цикла выборов.

Предпринятые консерваторами меры по выдвижению большего числа женщин-кандидатов оказали свое действие. Получив 300 мест

¹ The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // Legislation.gov.UK. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/all?title=The%20Sex%20Discrimination%20%28Election%20Candidates%29%20Act>

² Dod's Parliamentary Companion. London: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 2005.

³ Tory Party «needs more women MPs» // BBC News, 5 September 2005 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4231462; Cameron aims for more women MPs // BBC News, 12 December 2005 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4517734.stm

в палате общин в результате выборов 2010 г. (что, тем не менее, было недостаточно для формирования однопартийного кабинета), они провели 47 женщин, тем самым увеличив их пропорцию в своей парламентской фракции до 15,7%, или в 1,8 раза. В то же время у лейбористов прошло 87 женщин, составивших 33,9% от фракции. Всего в парламенте созыва 2010–2015 гг. было 147 женщин, или 23% от депутатского корпуса.

Еще более успешными для женщин оказались парламентские выборы 2015 г. В них участвовало рекордное число женщин-кандидатов как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении: 1033 (26%) против 854 (21,1%) в 2010 г. В Палату общин прошло 190 женских кандидатур, что составило 30% от всего депутатского корпуса: 68 от консерваторов (20,5% от фракции), включая Терезу Мэй, ставшую в июле 2016 г. лидером партии и премьер-министром страны, 99 от лейбористов (42,7% от фракции) и 20 от Шотландской партии независимости (35,7% от фракции)¹, возглавляемой Никола Старджен — первой женщиной на должности первого министра Шотландии и лидера ШПН.

Означал ли этот успех женщин, что закон 2002 г. «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)», действие которого истекло именно в 2015 г., выполнил свою историческую роль, и британский Парламент окончательно перестал быть «лучшим мужским клубом» Лондона? Ответ на этот вопрос дают результаты внеочередных всеобщих выборов, которые дважды состоялись после 2015 г. — в 2017 и 2019 гг. На первых из них доля женщин-кандидатов была еще выше — 29,4% (больше всего их было у лейбористов — 40,6%), за ними следовали Зеленые (35,1%) и ШПН (33,9%), либеральные демократы (29,3%), консерваторы (28,8%), что отразилось и на окончательной композиции Палаты общин — 208 женщин из 650 мест (32%): у консерваторов 67 из 317 (21%), у лейбористов 119 из 262 (45%), у ШПН 12 из 35 (34%)². В результате выборов 2019 г. впервые в парламентской фракции лейбористов женщин оказалось даже больше, чем мужчин, — 103 против 96. Они значительно увеличили также свое представительство во фракции консерваторов, победивших с большим перевесом голосов, — 87 на фоне 274 мужчин. Всего же в парламенте созыва 2019 г. 222 женщины (34,2%)³.

Как видим, социальный состав обеих палат британского парламента серьезно изменился. Парламент остается «лучшим клубом» Лондона, но уже не исключительно для мужчин.

¹ Election 2015: Number of Women in Parliament Rises by a Third // BBC News [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32601280>

² Dempey N. Who Stood in the General Election 2017? // Parliament UK. House of Commons Library [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/who-stood-in-the-general-election-2017/>; Election 2017: Record number of female MPs // BBC News [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/election-2017-40192060>

³ State of the Parties // Parliament UK. MPs and Lords [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://members.parliament.uk/parties/Commons>